

Информация для цитирования:

Калинина Л. В. Адъективы *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* и их производные как средства выражения семантики неявного сходства / Л. В. Калинина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 58—77. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-58-77.

Kalinina, L. V. (2024). Adjectives ‘otdalyonnyy’ [distant], ‘priblizitelnyy’ [approximate], and ‘neulovimyy’ [elusive] as Means of Expressing Semantics of Implicit Similarity. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 58-77. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-58-77. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Адъективы *отдалённый*,
приблизительный,
неуловимый и
их производные
как средства выражения
семантики
неявного сходства**

Калинина Людмила Викторовна

orcid.org/0000-0003-2271-3995

доктор филологических наук,

профессор

кафедры русского языка, культуры речи

и методики обучения

grifon.kalinina@yandex.ru

Вятский государственный университет
(Киров, Россия)

**Adjectives
‘otdalyonnyy’ [distant],
‘priblizitelnyy’ [approximate],
and ‘neulovimyy’ [elusive]
as Means
of Expressing Semantics
of Implicit Similarity**

Liudmila V. Kalinina

orcid.org/0000-0003-2271-3995

Doctor of Philology, Professor,

Department of Russian Language, Culture

of Speech and Teaching Methodology

grifon.kalinina@yandex.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена языковым средствам, обозначающим неявное сходство данного объекта с другим объектом. Автор ставит цель выявить общие закономерности построения контекстов, описывающих ситуацию неявного сходства. Изучается специфика употребления адъективов *отдалённый*, *неуловимый*, *приблизительный* и производных от них наречий как средств выражения неявного сходства. Исследование осуществляется с помощью методов дефиниционного, компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа на материале лингвистических словарей и данных Национального корпуса русского языка. В результате анализа корпусных данных было выявлено, что ситуация неявного сходства может быть охарактеризована по четырём критериям: «семантический класс», «основания сравнения», «степень сходства», «наличие пояснений». Показано, что контекстуальные синонимы *отдалённый* (-о), *приблизительный* (-о), *неуловимый* (-о) имеют в своём функционировании ряд отличий по ряду критериев: частотность употребления, сочетаемость с тем или иным коллокатом, семантический класс объектов сравнения, признак, положенный в основу сравнения, степень выраженности неявного сходства. В большинстве случаев неявное сходство между объектами подробно не мотивируется, но констатируется как готовый результат восприятия, сравнения и интерпретации, осуществлённых говорящим.

Ключевые слова:

контекстуальные синонимы; сравнение; семантика неявного сходства; отдалённый; неуловимый; приблизительный.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to linguistic means that denote implicit similarity between one object and another. The author aims to identify common patterns in constructing contexts that describe situations of implicit similarity. The study focuses on the specific usage of the adjectives ‘*otdalyonnyy*’ [distant], ‘*priblizitelnyy*’ [approximate], and ‘*neulovimyy*’ [elusive], along with their derived adverbs, as tools for expressing implicit similarity. The research employs definitional, componential, distributional, and contextual analysis methods, utilizing data from linguistic dictionaries and the Russian National Corpus. The analysis of corpus data reveals that situations of implicit similarity can be characterized by four criteria: “semantic class,” “basis for comparison,” “degree of similarity,” and “presence of explanations.” It is demonstrated that the contextual synonyms ‘*otdalyonnyy*’ (-o) [distant (-ly)], ‘*priblizitelnyy*’ (-o) [approximate (-ly)], and ‘*neulovimyy*’ (-o) [elusive (-ly)] exhibit several distinctions in their functioning across various criteria: frequency of use, collocational compatibility, semantic class of the compared objects, basis for comparison, and degree of expressed implicit similarity. In most cases, implicit similarity between objects is not thoroughly motivated but is presented as a ready result of perception, comparison, and interpretation carried out by the speaker.

Key words:

contextual synonyms; comparison; semantics of implicit similarity; distant; elusive; approximate.

Адъективы *отдалённый, приблизительный, неуловимый* и их производные как средства выражения семантики неявного сходства

© Калинина Л. В., 2024

1. Введение = Introduction

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является изучение особенностей протекания когнитивных процессов через их отражение в языке [Болдырев 2019; Кубрякова 2004; Diveica 2024 и др.]. В настоящей статье в центре внимания находятся механизмы вербализации процессов восприятия, сравнения и интерпретации в их тесной взаимной связи. Эта связь состоит в том, что решение о существовании сходства между двумя объектами, принимаемое говорящим, зависит как от природы самих объектов, так и от факторов сугубо субъективного характера. Сравнивая объекты, субъект, с одной стороны, опирается на показания собственных органов чувств, с другой — на свои впечатления, оценки, имеющиеся у него опыт и знания [Калинина, 2020; Калинина, 2023].

Следует также учитывать, что сходство между сравниваемыми объектами может быть для говорящего более или менее очевидным. Явное, несомненное сходство может выражаться в языке формулами *типичный X, явный X, настоящий X, это точно X, несомненное сходство X и Y, X во всём похож на Y, один в один, точь в точь* и др. Но сходство может быть и слабым, неявным, касающимся каких-то частных признаков сопоставляемых объектов или же возникающим только в сознании отдельного субъекта. В таких случаях говорят об *отдалённом, приблизительном* и даже *неуловимом* сходстве. Ср.: *Зверь отдаленно походил на пятнистую гиену, но невиданных, чудовищных размеров* (И. Ефремов. На краю Ойкумены); *Петух кричал. Куры кудахтали, корова мычала и кто-то пилил дрова. Звуки были приблизительно похожи, но шли откуда-то издалека...* В измененных тембрах, точно из-под земли (Л. Вертинская. Синяя птица любви); *Дверь отворил невысокий лысоватый и рябоватый человек. Большой головой и тонкими ногами он неуловимо напоминал кузнечика, однако в бархатном пиджачке и с печальным взором* (В. Токарева. Пираты в далёких морях). Именно такие случаи являются объектом исследования в данной работе.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы 1) рассмотреть функционирование адъективов *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* и их производных в ситуации установления сходства объектов; 2) выявить общие закономерности построения контекстов, описывающих ситуацию неявного сходства; 3) показать специфику употребления каждого из прилагательных как средств выражения семантики неявного сходства.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Процедура сравнения играет важную роль в познании человеком мира, поскольку установление сходств и различий между объектами является основой категоризации: «Человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии. Категоризация — это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер... Важно поэтому попытаться понять, на основании каких критериев человек выносит подобные суждения и разносит увиденное, услышанное или прочувствованное по определённым группировкам» [Кубрякова, 2004, с. 96]. Процесс категоризации уже получил достаточно полное лингвистическое описание — ср. в связи с этим обзор исследований категоризации в работах зарубежных и российских учёных в [Дзюба, 2018, с. 176—192].

Однако, хотя всякая категоризация — это установление сходства, не всякое установление сходства — это категоризация. Если фраза *Глухарь похож на индюка* может быть расценена как констатация определённого категориального сходства, то фраза *Вася похож на индюка* вовсе не означает, что Вася принадлежит к категории птиц. Как пишет Н. Д. Арутюнова, «отношения подобия могут устанавливаться между объектами одной категории и между представителями разных классов... Уподобление может нарушать границы естественных родов, но оно обычно придерживается границ общности, указывая на те признаки, которые послужили основанием сравнения» [Арутюнова, 1999, с. 277].

Это значит, что процесс установления сходства между объектами тесно связан с процессом интерпретации как «выбора существенных признаков отражаемых сознанием человека объектов мира» [Шарандин, 2017, с. 11]. Это позволяет говорить об установлении сходства как об интерпретирующем, оценочном процессе, допускающем и субъективность, и градуирование, и наличие разного рода переходных случаев [Арутюнова, 1999, с. 275—282; Болдырев, 2019, с. 152—157; Калинина, 2020; Сидорова, 2017; Столяр, 2019 и др.]. Выраженная степень сходства и средства её языковой репрезентации выступают предметом научных изысканий в таких работах, как [Трофимов, 2018; Трушков, 2018; Чеснокова, 2017 и др.]; семантика неявного сходства и переходных случаев исследуется в работах [Болдырев,

2006; Бочкарев, 2021; Букаренко, 2016; Дорофеева, 2021; Постникова, 2021 и др.]. При этом, насколько нам известно, задача специального сравнительного изучения словосочетаний с семантикой ‘отдалённое сходство’ / ‘приблизительное сходство’ / ‘неуловимое сходство’ ещё не ставилась, что обуславливает новизну предпринятого нами исследования.

Исследование осуществлялось на материале данных толковых словарей, словарей синонимов и Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) с помощью методов дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстуального, количественного и сравнительного анализа и состояло из нескольких этапов: 1) анализ словарных толкований адъективов *неуловимый*, *отдалённый*, *приблизительный*; 2) контекстуальный анализ употребления адъективов *неуловимый*, *отдалённый*, *приблизительный* и их производных как средств обозначения неявного сходства; 3) выявление общего и различного в функционировании указанных лексических единиц.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Адъективы *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* по данным словарей

Интересующая нас семантика (то есть связанная с характеристикой сходства объектов) для всех указанных адъективов реализуется в рамках переносного значения и представлена в словарях следующим образом.

Отдалённый — ‘лишь несколько напоминающий кого-, что-либо или соответствующий кому-, чему-либо’ [ССРЛЯ, 1950—1965, т. 8, стлб. 1333], ‘незначительный, слабый’ [СРЯ, 1985—1988, т. 2, с. 673], ‘неполно, неточно или недостаточно соответствующий чему-нибудь, имеющий мало общего с чем-нибудь’ [ТСРЯ, 1935—1940, т. 2, стлб. 914], ‘когда человек или предмет имеют отдалённое сходство, подобие кого-либо или чего-либо, значит, они лишь в малой степени похожи на них’ [ТСРЯ, 2003, с. 789], ‘имеющий мало общего с кем-чем-нибудь’ [ТСРЯ, 2005, с. 469; ТСРЯ, 2008, с. 585], ‘слабый, незначительный’ [РТС, 2005, с. 449].

Приблизительный — ‘не вполне точный, но близко подходящий к какому-либо объёму, размеру и т. п.; не окончательный, требующий дальнейших уточнений’ [ССРЛЯ, 1950—1965, т. 11, стлб. 341], ‘не вполне точный, более или менее близкий к истинному’ [СРЯ, 1985—1988, т. 3, с. 390], ‘не совсем точный, но более или менее близкий к истине’ [ТСРЯ, 1935—1940, т. 3, стлб. 764], ‘не вполне точный, приближающийся к правильному’ [ТСРЯ, 2005, с. 587; ТСРЯ, 2008, с. 726], ‘не вполне точный, близко подходящий к правильному’ [РТС, 2005, с. 569].

Неуловимый — ‘еле заметный, плохо различимый, неясный’ [ССРЛЯ, 1950—1965, т. 7, стлб. 1239], ‘незаметный, неясный, плохо различимый’

[СРЯ, 1985—1988, т. 2, с. 489], ‘неясный, еле заметный, не поддающийся определению, выражению’ [ТСРЯ, 1935—1940, т. 2, стлб. 563], ‘еле заметный’ [ТСРЯ, 2005, с. 415; РТС, 2005, с. 393; ТСРЯ, 2008, с. 520].

Как можно заметить, данные адъективы выражают два основных значения: ‘не вполне точный’ и ‘слабый, незначительный’, причём если лексема *приблизительный* выражает преимущественно первое значение, а лексема *неуловимый* — преимущественно второе, то в слове *отдалённый* оба эти значения объединены. Основой пересечения семантики всех трёх адъективов (и производных от них наречий) в интересующем нас значении служат семы ‘мало, недостаточно, незначительно, слабо’. Ср.: *Всё это очень приблизительно похоже на правду* (Ю. Трифонов. Утоление жажды) — ‘мало похоже на правду’; *Всё это очень далеко от романтики и чтению не поддается. А то, что поддается, — чистая литература, имеющая лишь отдаленное сходство с жизнью* (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрём) — ‘незначительное сходство с жизнью’; *Мелодия неуловимо... напоминала песню предвоенных лет* (А. Безуглов. Страх) — ‘мелодия слабо, слегка напоминала песню’. Заметим, что контекстуальные синонимы *приблизительный* и *отдалённый* образуются от общезыковых антонимов *близкий* — *далёкий* на базе метафорически осмысляемой общей семы ‘не соответствующий точному / нужному расстоянию до чего-либо’.

Несмотря на то что адъективы *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* выступают при характеристике сходства объектов как явные синонимы, в специальных словарях этот аспект должным образом не отражается. Лексема *отдалённый* во всех словарях синонимов толкуется через отсылку к слову *далёкий* в его прямом (пространственном) значении, что не соответствует нужной нам семантике. Синонимические ряды для адъективов *приблизительный* и *неуловимый* выглядят так: *приблизительный* — ‘примерный, приближённый, ориентировочный, грубый’ [Александрова, 2001, с. 379; Гаврилова, 2014, с. 284; СС, 1977, с. 424; СТСРЯ, 2023, с. 210], ‘см. примерный’ [Абрамов, 1994, с. 349]; *неуловимый* — ‘см. незаметный’ [Александрова, 2001, с. 263], ‘см. малый, незаметный, неясный’ [Абрамов, 1994, с. 260; Гаврилова, 2014, с. 192]. В «Словаре-тезаурусе синонимов русского языка» прилагательное *неуловимый* помещено в рубрику «Акустическое восприятие» в качестве синонима к прилагательному *неслышимый* [СТСРЯ, 2023, с. 187]. Очевидно, что по словарям синонимов семантические пересечения прилагательных *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* обнаружить сложно.

Анализ словарных толкований адъективов *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* показал, что свойственные им в переносном употреблении семы ‘мало, недостаточно, незначительно, слабо’ создают основу для

использования данных единиц в качестве контекстуальных синонимов при характеристике неявно выраженного сходства объектов, хотя словарями синонимов такая возможность не прослеживается.

Далее обратимся к анализу языкового материала НКРЯ.

3.2. Адъективы *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* и их производные по данным Национального корпуса русского языка

Эмпирическим материалом исследования послужил 761 контекст, составивший выдачу НКРЯ [НКРЯ URL] по запросам «ключ *неуловимый*, *отдалённый*, *приблизительный* + коллокат *сходство* / *похожий* / *напоминать* на расстоянии от -3 до $+3$ » (для полноты представления интересующего нас смысла мы взяли в качестве коллокатов существительное, прилагательное и глагол близкой семантики). В табл. 1 приведены количественные показатели исследованного материала.

Таблица 1

Лексемы *неуловимый* (-o), *отдалённый* (-o), *приблизительный* (-o) в сочетании с коллокатами, содержащими сему ‘сходство’

The lexemes *неуловимый* (-o) ‘elusive’, *отдалённый* (-o) ‘distant’, *приблизительный* (-o) ‘approximate’ in combination with collocates containing seme ‘similarity’

Ключ (лемма)	Коллокат (лемма)			Всего примеров с данным ключом
	<i>сходство</i>	<i>похожий</i>	<i>напоминать</i>	
<i>неуловимый</i> (-o)	21	56	58	135
<i>отдалённый</i> (-o)	96	107	401	604
<i>приблизительный</i> (-o)	5	17	—	22
Всего примеров с данным коллокатом	122	180	459	Общее количество примеров 761

Как видим, в количественном отношении значительно преобладают сочетания с ключом *отдалённый* / *отдалённо*, из коллокатов для выражения неявного сходства чаще всего используется *напоминать*.

Качественный анализ языкового материала показал, что каждый из ключей *отдалённый* (-o), *приблизительный* (-o), *неуловимый* (-o) как средство выражения неявного сходства имеет свои особенности функционирования, которые становятся заметными на фоне общих принципов построения контекстов, содержащих сравнение. Представим эти принципы в описании А. Е. Бочкарева: «Под сравнением обычно понимают отношение подобия, которое устанавливают между двумя разными предметами с помощью компаративной связки или предикативов типа “как”, “подобно”, “похож” и т. п. Отношения подобия могут устанавливаться между

индивидами... между индивидным объектом и типичным представителем другого класса... между представителями разных классов <...> в полном сравнении участвуют, таким образом, три элемента: 1) предмет (что сравнивают), 2) образ (с чем сравнивают) и 3) признак (основание сравнения)» [Бочкарев, 2003, с. 147]. В соответствии со сказанным и с учётом непосредственных задач исследования все контексты были проанализированы по следующим критериям:

- а) семантические классы сравниваемых объектов: общие или разные;
- б) основания сравнения: внешние, перцептивно воспринимаемые признаки (облик, форма, цвет, звучание, запах и т. п.) или внутренние, сущностные признаки (функции объекта, черты характера или особенности поведения лица, впечатления от взаимодействия с объектом / лицом и т. п.);
- в) степень выраженности неявного сходства с точки зрения говорящего: сходство, пусть и неявное, присутствует (+); неявное сходство выражено весьма слабо ($\perp$); сходства нет вообще (–);
- г) наличие или отсутствие в контексте пояснений говорящего (в том числе привлечение прецедентных феноменов), мотивирующих неявное сходство.

Далее охарактеризуем сочетания с каждым из рассматриваемых адъективов / наречий.

3.2.1. Единичный *отдалённый* / *отдалённо* как средства характеристики неявного сходства (604 примера из 761)

Для удобства восприятия и компактности изложения сразу представим результаты языкового анализа в виде синоптической таблицы, где показатели по каждому из критериев рассчитаны в процентах и ячейки с наибольшими показателями выделены цветом (табл. 2).

Прокомментируем полученные результаты.

Среди **семантических классов**, к которым принадлежат сравниваемые объекты, наиболее ярко выделяются классы «человек», «животное», «предмет», «абстрактное явление, понятие», «место, пространство». Внутри этих рубрик, естественно, возможна более подробная детализация. Как можно видеть из табл. 2, для всех рассматриваемых сочетаний (*отдалённое сходство*, *отдалённо похожий*, *отдалённо напоминать*) преобладает сравнение объектов, относящихся к одному и тому же классу. Но содержательный анализ контекстов показывает, что разные колокаты демонстрируют свои предпочтения: сочетание *отдалённое сходство* чаще всего характеризует семантические классы «человек», «абстрактное явление, понятие», «предмет», «животное»; сочетание *отдалённо похожий* — «человек», «абстрактное явление, понятие», «предмет»; сочетание *отдалённо*

Таблица 2

Показатели функционирования ключа *отдалённый (-o)*
как средства характеристики неявного сходства (в %)

Indicators of functioning of the key *отдалённый (-o)* 'distant'
as a means of characterizing implicit similarity (in %)

Коллокат		Сходство (96 контекстов)	Похожий (107 контекстов)	Напоминать (401 контекст)
Критерий	общий	78,1	88,7	93,7
	разные	21,9	11,3	6,3
Основания сравнения	внешние	74	59,8	69,6
	внутренние	26	40,2	30,4
Степень сход- ства	+	48,4	31,3	53,9
	⊥	38,5	34,8	31,8
	–	13,1	33,9	14,3
Пояснения в контексте	есть	28,1	20	31
	нет	71,9	80	69

напоминать — «абстрактное явление, понятие», «предмет», «человек», «место, пространство».

Приведём некоторые примеры «отдалённого сходства» между объектами одного семантического класса: *Филологические девушки называли его «наш араб» — из-за отдалённого сходства Серёжи с... Омаром Шарифом* (И. Бродский. О Серёже Довлатове) — ‘человек₁ человек₂’; *Раздражение его было вызвано... каким-то новым... ощущением... отдалённо похожим на ощущения больного, приходящего в сознание после долгой агонии и забытия* (М. Гринёва. Дом счастья) — ‘абстрактное понятие₁ — абстрактное понятие₂’; *Бумаги были отдаленно похожи на деньги, но гораздо крупнее их* (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи) — ‘предмет₁ — предмет₂’; *По всей полосе красиво расположились высокие коттеджи, отели с красивой набережной, отдаленно напоминающие набережную Ялты и Баку вместе взятых* (Н. Ладугин. Дневник) — ‘пространство₁ — пространство₂’; *Возле сапожника стала прыгать серая дворняжка, отдаленно напоминавшая Данилову грамотную собаку Муравлевых по кличке Салют* (В. Орлов. Альтист Данилов) — ‘животное₁ — животное₂’.

Установление «отдалённого сходства» между объектами разных классов происходит значительно реже и порою граничит с метафорой [Арутюнова, 1999, с. 279—282; Бочкарёв, 2003, с. 148—149], ср., например: *Одинокий Джордж — слоновая черепаха вымирающего вида... С его*

«седлообразным» панцирем... *отдалённо напоминал лёгкую танкетку* (Л. Данилкин. Рождённые эволюцией) — ‘животное _ предмет’; *Были... певец Дима Маликов с женой (своей крайней опрятностью эта пара напоминала отдаленно образцы куклы Барби)* (Н. Климонтович. La vie de jour // «Коммерсантъ-Daily», 27.01.1996) — ‘человек — предмет’.

Основанием для установления сходства в большинстве случаев служат какие-то внешние, перцептивно воспринимаемые признаки — как правило, это признаки, воспринимаемые посредством зрения (общий облик, внешние детали, цвет, форма и т. д.). Ср.: *Замиокулькас (семейства аронниковых) ... своим общим обликом и парноперистыми листьями отдаленно напоминает папоротник* (Г. Мартынюк. Пришелец из Африки // «Наука и жизнь», 2007); *В институте новость: у чёрной «Волги» стекла затонировали. Теперь она отдаленно похожа на «правительственную» машину* (С. Есин. Дневник). Нередко «отдалённое сходство» устанавливается и между звуками: *Мелодия, из этих нот составившаяся, была понятна и русскому и итальянцу и отдалённо напоминала григорианский хорал* (Б. Евсеев. Евстигней); *Фред утверждал, что, когда Дина смеется, это отдаленно напоминает ему нежное куриное кохотание* (И. Безладнова. Дина). Остальные перцептивные признаки (запах, вкус) встречаются значительно реже, ср.: *Ленька с аппетитом ел... лепёшки, от которых пахло... чем-то, что... отдаленно напоминало запах птичьей клетки* (А. Пантелеев. Лёнька Пантелеев).

Под «внутренними» основаниями установления отдалённого сходства мы понимаем такие, которые характеризуют природу сравниваемых объектов, их сущностные качества, функционирование или поведение и т. п. Как правило, «внутренние» основания установления отдалённого сходства субъективны, являясь плодом рефлексии конкретного индивида. Ср., например: *Пожалуй, это был единственный случай, отдаленно похожий на проявление агрессии, хотя... возмущаться и собаке не запретишь* (Е. Шкловский. Хозяйка); *И разве Собакевич не похож, пусть отдаленно, на Полифема?* (А. Кушнер. «С Гомером долго ты беседовал один...» // «Звезда», 2003); *Посторонним сложно вникнуть в суть этой казанской энигмы, отдаленно напоминающей о дурных бесконечностях Эшера* (Л. Данилкин. На следующей войне); *Не разрешаемая ожидаемым словом тишина тяготила Павлушина каким-то отдалённым сходством с теми самыми страшными положениями, в которые он попал* (С. Буданцев. Писательница).

Степень выраженности неявного сходства с точки зрения говорящего может быть градуирована. На основании анализа контекстов, как уже было сказано, можно выделить три степени неявного сходства.

1. Неявное сходство присутствует. Это выражается утвердительными конструкциями, ср.: *Нынешний Речной вокзал имеет отдалённое сходство с ленинградским Адмиралтейством* (Н. Хрущёв. Воспоминания).

2. Неявное сходство выражено чрезвычайно слабо. В этом случае в контексте используются языковые средства (частицы, наречия, местоимения), минимизирующие и без того слабую степень сходства: *лишь, хотя бы, только, даже, весьма, очень, мало, какое-то, некое* и т. п. Ср.: *Пауков и других насекомых, хотя бы отдалённо напоминающих пауков, я возненавидел* (Е. Буйда. Щина).

3. Между объектами вообще нет сходства. В таких контекстах используются отрицательные конструкции типа *не имеет и отдалённого сходства с..., ничего даже отдалённо похожего на..., ничего хотя бы отдалённо напоминающего* и т. п. Ср.: *Ничего даже отдаленно похожего на грубые фальсификации Николаевского не было* (А. Ларина (Бухарина). Незабываемое).

Сочетания лексем *отдалённый / отдалённо* с коллокатами *сходство* и *напоминать* чаще всего обозначают достаточную выраженность неявного сходства и реже — отсутствие всякого сходства; сочетания с коллокатом *похожий* распределяются по трём степеням выраженности неявного сходства примерно поровну.

Анализ **наличия или отсутствия пояснений** показал, что пояснения (в том числе в виде прецедентных феноменов) присутствуют не более чем в трети контекстов, чаще всего — в сочетаниях типа *отдалённо напоминать* (31 %), реже всего — в сочетаниях типа *отдалённо похожий* (20 %). Содержательно пояснения касаются, как правило, каких-то внешне проявленных признаков, хотя могут быть связаны и с внутренними, субъективными ощущениями говорящего, ср.: *Усы у него были знатные. Ухоженные, длинные. Они свисали в виде остроконечной подковы до самого подбородка, что вкупе с круглыми щеками, вечно прищуренными глазами и прямыми чёрными волосами делало его отдалённо похожим на бирманца* (Грэй Ф. Грин. Кетополис — Киты и броненосцы); *В жизни мне всегда хотелось встретить человека, который бы хоть чем-то, хоть отдаленно напоминал моего папу. Пусть не князь и не интеллектуал, но добрый, а главное, человек не мелкий* (Л. Гурченко. Аплодисменты); *И у папы и у Бунина, как у двух русских интеллигентов, на груди на чёрных инурках болтались одинаковые старомодные стальные пенсне, что делало их обоих отдалённо похожими на Чехова: Бунина — на Чехова молоджавого, а папу — на Чехова постаревшего* (В. Катаев. Травя забвенья).

В последнем контексте мы видим прецедентное имя (*Чехов*), позволяющее адресату представить внешность обсуждаемых лиц.

Вообще среди прецедентных феноменов, участвующих в описании «неявного сходства» (не только *отдалённого*, но и *неуловимого*, и *приблизительного*), чаще всего встречаются имена исторических деятелей и деятелей искусства (*Ахматова, Блок, Деникин, Доронина, Карамзин, Ленин, Лермонтов, Наполеон I, Омар Шариф, Пугачёва, Пушкин, Рембрандт, Тит, Чаушеску, Чехов* и др.), названия произведений искусства и имена литературных персонажей (*ария тореадора, Беатриче, «Власть тьмы», «Звёздные войны», «Имя розы», «К Элизе», «Мастер и Маргарита», полотна Боттичелли, Собакевич, стихи Чуковского, Сфинкс, Чартков, «Ионыч»* и др.), названия объектов материальной культуры (*Адмиралтейство, «Волга», Летний сад, «Мицубиси-Кольт», Пале-Рояль, «Родина-мать», скульптуры острова Пасхи, Эмпайр стейт билдинг, Porsche Carrera* и др.).

Выражение неявного сходства с участием лексем *неуловимый (-о)* и *приблизительный (-о)* охарактеризуем далее по той же схеме.

3.2.2. Единицы *неуловимый / неуловимо* как средства характеристики неявного сходства (135 примеров из 761)

Общая картина функционирования сочетаний *неуловимый / неуловимо + сходство / похожий / напоминать* представлена далее (табл. 3).

Таблица 3

Показатели функционирования ключа *неуловимый (-о)*
как средства характеристики неявного сходства (в %)

Indicators of functioning of the key *неуловимый (-о) 'elusive'*
as a means of characterizing implicit similarity (in %)

Коллокат		Сходство (21 контекст)	Похожий (56 контекстов)	Напоминать (58 контекстов)
Критерий	общий	90,4	75	72,4
	разные	9,6	25	27,6
Основания сравнения	внешние	38,1	64,3	67,3
	внутренние	61,9	35,7	32,7
Степень сход- ства	+	54,3	51,8	87,9
	└	45,7	48,2	12,1
	–	0	0	0
Пояснения в контексте	есть	42,9	37,5	50,9
	нет	57,1	62,5	49,1

«Неуловимое сходство» для всех возможных сочетаний с заметным преобладанием устанавливается в рамках общего **семантического класса**, причём на первом месте для каждого коллоката — и тоже с заметным

преобладанием — находится класс «человек». Ср., например: *В лице её появлялось то неуловимое сходство с отцом, которое так нежно проявляется у дочерей, любимых отцами* (И. Бунин. При дороге); *Охранник чем-то неуловимо напоминал моего любимого французского киноактера Трентиньяна, только был покрупнее* (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда); *Фокусник, сорвав с себя плащ, бросает его на гроб. В этот момент мужчина становится неуловимо похож на матадора, чей бык не виден никому, кроме него самого* (В. Лорченков. Бездна).

«Неуловимое сходство» между объектами других семантических классов, как и между объектами разных классов, встречается гораздо реже. Ср., например: *Башня состоит из восьми блоков по восемь этажей каждый, неуловимо напоминая пагоду* (А. Зайцев. Тайванская башня) — ‘предмет₁ — предмет₂’; *За широким столом молча ели блины муж Матрены Тимофеевны... неуловимо чем-то похожий на суслика, и её дочь Феня* (А. Мусатов. Земля молодая) — ‘человек — животное’.

Основания для сравнения в контекстах с сочетаниями типа *неуловимо похожий* и *неуловимо напоминать* — преимущественно внешние, перцептивно воспринимаемые, с сочетанием *неуловимое сходство* — преимущественно внутренние, что выделяет данное сочетание на фоне всего языкового материала. Приведём примеры установления «неуловимого сходства» на основании внутренних, сущностных признаков: *Я почувствовал человека нервного и вспыльчивого по неуловимому сходству с моим отцом* (Е. Шварц. Дневник); *У вас какое-то неуловимое сходство, не чисто внешнее* (Н. Дашевская. Скрипка неизвестного мастера); *Читая «Мастера и Маргариту», я чувствовал какое-то неуловимое сходство между вечностью Мастера и вечностью Иры* (Г. Померанц. Сны земли).

Что касается **степени выраженности неявного сходства**, то для сочетаний с ключом *неуловимый (-о)* она, как правило, не вызывает сомнения у говорящего, на что указывает преимущественное оформление высказывания в виде утвердительной конструкции, ср.: *Из подворотни во двор вышел Михаил Мейлах, в облике которого всегда было неуловимое сходство со святочным персонажем* (Е. Игнатова. Оглянувшись...); *Особенно жалко выглядели раскрашенные фигуры святых, неуловимо напоминавшие манекены в занавешенной витрине универмага* (Е. Парнов. Александрийская гемма). Слабо выраженная степень «неуловимого сходства» также представлена довольно значительным числом примеров, в составе которых отмечаются неопределённые местоимения *какой-то, что-то, чем-то*, привносящие модальность неуверенности ср.: *Молодые лица, в анфас и в профиль, совсем не похожие, но с каким-то неуловимым сходством* (Н. Кожевникова. Гарантия успеха); *Мы видим в его улыбке*

что-то неуловимо похожее на улыбку ветерана из самолёта (В. Лорченков. Копи Царя Соломона); *Кстов... чем-то неуловимо напоминает бёллевский Стрый* (В. Володин. Повесть о настоящем человеке). Примечательно, что ни для одного коллоката ключа *неуловимый (-о)* не представлена опция «сходства нет вообще», то есть сходство, называемое *неуловимым* — через формальное отрицание способности уловить это сходство, — осознаётся вполне ясно.

Пояснения в контексте для «неуловимого сходства» чаще отсутствуют, чем присутствуют, хотя для сочетания *неуловимо напоминать* контексты с наличием пояснения незначительно преобладают над теми, где никаких комментариев нет. Ср., например: *За футболистом... стоял мужик... чем-то неуловимо напоминающий того убийцу, рыбым ли прикусом губ, ощущением ли бездумной и оттого особенно страшной, мстительной власти* (В. Астафьев. Печальный детектив).

3.2.3. Единицы *приблизительный / приблизительно* как средства характеристики неявного сходства (22 примера из 761)

Ключ *приблизительный (-о)* используется для характеристики неявного сходства реже всего. В НКРЯ отсутствуют примеры сочетаний типа *приблизительно напоминать*, а другие два сочетания (*приблизительное сходство* и *приблизительно похожий*) встречаются крайне редко (табл. 4). Предположим, что это объясняется богатством иных способов выражения идеи приблизительности в русском языке — ср. в связи с этим работы [Бочкарев, 2021; Букаренко, 2016; Дорофеева, 2021; Николина, 2015 и др.].

Таблица 4

Показатели функционирования ключа *приблизительный (-о)*
как средства характеристики неявного сходства (в %)

Indicators of functioning of the key *приблизительный (-о)* ‘approximate’
as a means of characterizing implicit similarity (in %)

Критерий \ Коллокат		Сходство (5 контекстов)	Подохожий (17 контекстов)
Семантический класс	общий	80	17
	разные	20	0
Основания сравнения	внешние	60	52,9
	внутренние	40	47,1
Степень сходства	+	60	23,5
	⊥	40	41,3
	–	0	35,2
Пояснения в контексте	есть	40	47
	нет	60	53

Объекты, обладающие «приблизительным сходством», обычно относятся к общему **семантическому классу**, причём это, как правило, класс «абстрактное понятие», ср.: *Некоторые знаки в этой системе иконичны, т.е. означающее пусть весьма приблизительно, но похоже на означаемое* (Р. Фрумкина. Психоллингвистика).

По причине абстрактности сравниваемых объектов достаточно высоким оказывается процент «внутренней» **мотивации сходства**, а «внешнее» основание нередко может быть признано таковым лишь условно, ср., например: *Он вспомнил, что нечто приблизительно похожее он испытывал, проиграв на суде неприятное гражданское дело, порученное ему патроном* (М. Горький. Жизнь Климата Самгина); *Все имеющиеся портреты Великих Учителей имеют лишь приблизительно сходство... с истинным Обликом Владык* (Е. Рерих. Письма в Европу).

Степень выраженности «приблизительного сходства» может быть различной: и констатация «приблизительного сходства», и сомнения в его наличии, и полное отрицание такового, ср.: *Амулет от сглаза / Nazar bonpik. Стекло сине-бирюзовое нечто, приблизительно похожее на глаз* (Стамбул, 2011); *Точно кому-то надобно на каждом шагу подрывать веру в способность властей создать хоть что-либо, приблизительно похожее на порядок* (А. Жиркевич. Дневник); *Назвать... их хозяйства хотя бы приблизительно похожими на хозяйства Штено — язык не поворачивается* (Б. Екимов. Возле старых могил).

Пояснения, пусть и не всегда развёрнутые, представлены примерно в половине контекстов, ср., например: *Среди почти трёх десятков машин трудно было отыскать две-три даже приблизительно похожие. Это был парад конструкций самых разных конфигураций... самых разных расцветок...* (И. Туревский, Ю. Юша. Выставка «НТТМ-77» на колесах // «Техника — молодёжи», 1977).

4. Заключение = Conclusions

Анализ функционирования адъективов *отдалённый*, *приблизительный*, *неуловимый* и их производных как средств выражения семантики неявного сходства позволяет сделать следующие выводы.

1. Адъективы *отдалённый*, *неуловимый*, *приблизительный* и их производные при выражении семантики неявного сходства выступают в качестве контекстуальных синонимов благодаря свойственным им в переносном употреблении семам 'мало, недостаточно, незначительно, слабо'.

2. Из проанализированных лексем для выражения неявного сходства чаще используется адъектив *отдалённый* и его производные, чем *неулови-*

мый (-о) и *приблизительный* (-о). Это можно объяснить тем, что в семантике адъектива *отдалённый* сочетаются семы ‘не вполне точный’ и ‘слабый, незначительный’, в то время как в адъективах *приблизительный* и *неуловимый* актуализируется обычно какая-то одна из этих сем.

3. Все проанализированные лексемы чаще характеризуют неявное сходство между представителями одного и того же семантического класса, чем разных классов. Сочетания с ключом *неуловимый* (-о) в большинстве случаев используются для описания объектов класса «человек»; с ключом *приблизительный* (-о) — класса «абстрактное понятие»; с ключом *отдалённый* (-о) — и класса «человек» (с коллокатами *сходство* и *похожий*), и класса «абстрактное понятие» (с коллокатом *напомянуть*).

4. Неявное сходство между двумя объектами чаще устанавливается на основании их внешних, перцептивно воспринимаемых признаков, чем на основании внутренних признаков (за исключением сочетания *неуловимое сходство*, в контекстах с которым чаще представлены именно внутренние признаки). В случае «внешнего» сходства в качестве образца для сравнения обычно выступают конкретные объекты и их отдельные проявления (облик, форма, цвет, звук), в случае «внутреннего» сходства — какая-то ситуация в прошлом и уже имеющийся у говорящего опыт. В том и другом случае в качестве основы для сравнения может выступать прецедентный феномен — реальная историческая личность, персонаж художественного произведения, объект материальной культуры.

5. Степень выраженности неявного сходства может различаться, градуироваться, что оформляется с помощью различных грамматических средств: утвердительных конструкций; частиц, местоимений и наречий со значением неопределённости, неуверенности, незначительной степени признака (*лишь, хотя бы, только, даже, весьма, очень, мало, какое-то, что-то, чем-то, некое* и др.); отрицательных конструкций. Наибольшая степень уверенности говорящего в наличии неявного сходства выражается с помощью сочетаний с ключом *неуловимый* (-о) — ни для одного из его коллокатов не отмечено контекстов, где говорилось бы об отсутствии «неуловимого сходства».

В большинстве случаев в контексте отсутствуют какие-либо пояснения относительно того, на каком основании говорящий усматривает неявное сходство между объектами. Это значит, что неявное сходство обычно подаётся как уже готовый результат восприятия, сравнения и интерпретации, осуществлённых говорящим.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. — Москва : Русские словари, 1994. — 502 с.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : Практический справочник / З. Е. Александрова. — Москва : Русский язык, 2001. — 568 с. — ISBN 978-5-358-08922-8.
3. *Гаврилова А. С.* Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / А. С. Гаврилова. — Москва : «Аделант», 2014. — 512 с. — ISBN 978-5-93642-341-3.
4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 24.07.2024).
5. РТС — *Русский толковый словарь* / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Издательство Эксмо, 2005. — 928 с. — ISBN 5-200-02603-2.
6. СРЯ — *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. 1—4.
7. СС 1977 — *Словарь синонимов* / под ред. А. П. Евгеньевой. — Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1977. — 648 с.
8. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка*. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1950—1965. — Т. 1—17.
9. СТСРЯ — *Словарь-тезаурус синонимов русского языка* / под ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА», 2023. — 448 с. — ISBN 978-5-9909262-0-2.
10. ТСРЯ 1935—1940 — *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935—1940. — Т. 1—4.
11. ТСРЯ 2003 — *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. В. Дмитриева. — Москва : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. — 1582 с. — ISBN 517016484x.
12. ТСРЯ 2005 — *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : ООО «ИТИ Технологии», 2005. — 944 с. — ISBN 590263809-7.
13. ТСРЯ 2008 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2008. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-011-6.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки славянской культуры, 1999. — 896 с. — ISBN 5-7859-0027-0.
2. *Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2019. — 480 с. — ISBN 978-5-907117-21-1.
3. *Болдырев Н. Н.* Когнитивный механизм формирования смысла «Приблизительность» (на материале современного английского языка) / Н. Н. Болдырев, Е. Ю. Дубовицкая // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 1. — С. 55—60.
4. *Бочкарев А. Е.* Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2003. — 200 с. — ISBN 5-89533-083-5.
5. *Бочкарев А. Е.* Семантический потенциал оборота *не то чтобы... а (но)* в контексте мнения / А. Е. Бочкарев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — Т. 19. — № 2. — С. 133—142. — DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-133-142.
6. *Букаренко С. Г.* Неопределённость и приблизительность в рациональном научном стиле / С. Г. Букаренко // Рациональное и эмоциональное в русском языке. — Москва : МГОУ, 2016. — С. 205—208. — ISBN 978-5-7017-2493-6.

7. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика / Е. В. Дзюба. — Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2018. — 280 с. — ISBN 78-5-7186-0976-9.
8. Дорофеева Е. В. Категория приблизительности в зеркале перевода / Е. В. Дорофеева, И. П. Максимова // Языковой дискурс в социальной практике. — Тверь : ТвГУ, 2021. — С. 80—83. — ISBN 978-5-7609-1640-2.
9. Калинина Л. В. Между *типичным* и *неуловимым* : «квантовые эффекты» категоризации / Л. В. Калинина // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 233—237.
10. Калинина Л. В. Мимолётно ли *впечатление*? / Л. В. Калинина // Семантика. Функционирование. Текст. К 75-летию со дня рождения С. В. Черновой. — Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. — С. 118—129. — ISBN 978-5-6050633-0-8.
11. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.
12. Николина Н. А. Способы выражения количественной приблизительности в русском языке / Н. А. Николина // Русский язык в школе. — 2015. — № 1. — С. 67—72.
13. Постникова С. В. Функционально-семантическое поле сравнения как отражение континуальности языковой системы / С. В. Постникова, А. А. Ефимов // Языки и культуры : функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. — Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. — С. 188—192. — ISBN 978-5-91326-660-6.
14. Сидорова М. Ю. Описания изображений «неизвестных» животных : категоризация и атрибуты / М. Ю. Сидорова // Рациональное и эмоциональное в русском языке. — Москва : ИИУ МГОУ, 2017. — С. 136—143. — ISBN 978-5-7017-2835-4.
15. Столяр Е. Д. Формирование смыслов оценочного характера в языке / Е. Д. Столяр // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 2. — С. 41—48. — DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-41-48.
16. Трофимов И. В. Дистрибутивно-семантическая модель для выявления категориального сходства / И. В. Трофимов, Е. А. Сулейманова // Программные системы: теории и приложения. — 2018. — Т. 9. — № 4 (39). — С. 443—460. — DOI: 10.25209/2079-3316-2018-9-4-443-460.
17. Трушков М. А. Семантика типичности и основные средства её выражения в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. А. Трушков. — Киров, 2018. — 217 с.
18. Чеснокова Р. А. Лексемы, выражающие ассоциативное сравнение, как средство актуализации семантики «подобие» и семантики «сходство» (на материале английского языка) / Р. А. Чеснокова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 6—4. — С. 41—43.
19. Шарандин А. Л. Типы знаний в контексте теории интерпретации / А. Л. Шарандин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2017. — № 3. — С. 10—18. — DOI: 10.20916/1812-3228-2017-3-10-18.
20. Diveica V. Mapping semantic space: Exploring the higher-order structure of word meaning / V. Diveica, E. J. Muraki, R. J. Binney, P. M. Pexman // Cognition. — 2024. — Vol. 248. — P. 105794. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2024.105794>.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024,
одобрена после рецензирования 09.10.2024,
подготовлена к публикации 15.10.2024.

Material resources

- Abramov, N. (1994). *Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning*. Moscow: Russian Dictionaries. 502 p. (In Russ.).
- Alexandrova, Z. E. (2001). *Dictionary of synonyms of the Russian language: A practical guide*. Moscow: Russian Language. 568 p. ISBN 978-5-358-08922-8. (In Russ.).
- Gavrilova, A. S. (2014). *Dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language*. Moscow: Adelant. 512 p. ISBN 978-5-93642-341-3. (In Russ.).
- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 05.01.2023). (In Russ.).
- RTS — Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. (2005). *Russian explanatory dictionary*. Moscow: Eksmo Publishing House. 928 p. ISBN 5-200-02603-2. (In Russ.).
- SRYA — Evgenieva, A. P. (ed.). (1985—1988). *Dictionary of the Russian language, 1—4*. Moscow: Russian language. (In Russ.).
- SS 1977 — Evgenieva, A. P. (ed.). (1977). *Dictionary of synonyms*. Leningrad: Nauka: Leningrad Branch. 648 p. (In Russ.).
- SSRL — *Dictionary of modern Russian literary language, 1—17*. (1950—1965). Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
- STSRYA — Babenko, L. G. (2023). *Dictionary-thesaurus of synonyms of the Russian language*. Moscow: AST-PRESS SCHOOL. 448 p. ISBN 978-5-9909262-0-2. (In Russ.).
- TSRYA 1935—1940 — Ushakov, D. N. (1935—1940). *Explanatory dictionary of the Russian language, 1—4*. Moscow: State Institute “Soviet Encyclopedia”. (In Russ.).
- TSRYA 2003 — Dmitriev, D. V. (2003). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Astrel Publishing House LLC: AST Publishing House LLC. 1582 p. ISBN 517016484x. (In Russ.).
- TSRYA 2005 — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Y. (2005). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: ITI Technologies LLC. 944 p. ISBN 590263809-7. (In Russ.).
- TSRYA 2008 — Shvedova, N. Y. (ed.). (2008). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. Moscow: Publishing Center “Azbukovnik”. 1175 p. ISBN 978-5-91172-011-6. (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the human world*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 896 p. ISBN 5-7859-0027-0. (In Russ.).
- Bochkarev, A. E. (2003). *Semantic dictionary*. Nizhny Novgorod: DECOM. 200 p. ISBN 5-89533-083-5. (In Russ.).
- Bochkarev, A. E. (2021). The semantic potential of turnover is not that ... but (but) in the context of opinion. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 19 (2): 133—142. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-133-142. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2019). *Language and knowledge system. Cognitive theory of language*. Moscow: YASK Publishing House. 480 p. ISBN 978-5-907117-21-1. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N., Dubovitskaya, E. Y. (2006). The cognitive mechanism of meaning formation “Approximation” (based on the material of modern English). *Questions of cognitive linguistics*, 1: 55—60. (In Russ.).
- Bukarenko, S. G. (2016). Uncertainty and approximation in a rational scientific style. In: *Rational and emotional in the Russian language*. Moscow: Moscow State University. 205—208. ISBN 978-5-7017-2493-6. (In Russ.).

- Chesnokova, R. A. (2017). Lexemes expressing associative comparison as a means of actualizing semantics of “similarity” and semantics of “similarity” (based on the material of the English language). *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 6—4: 41—43. (In Russ.).
- Diveica, V., Muraki, E. J., Binney, J. R., Pexman, P. M. (2024). Mapping semantic space: Exploring the higher-order structure of word meaning. *Cognition*, 248: P. 105794. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2024.105794>.
- Dorofeeva, E. V., Maksimova, I. P. (2021). The category of approximation in the translation mirror. In: *Linguistic discourse in social practice*. Tver: TvSU. 80—83. ISBN 978-5-7609-1640-2. (In Russ.).
- Dzyuba, E. V. (2018). *Cognitive linguistics*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. Univ. 280 p. ISBN 78-5-7186-0976-9. (In Russ.).
- Kalinina, L. V. (2020). Between the typical and the elusive: “quantum effects” of categorization. *Cognitive studies of language*, 2 (41): 233—237. (In Russ.).
- Kalinina, L. V. (2023). Is the impression fleeting? In: *Semantics. Functioning. Text. To the 75th anniversary of the birth of S. V. Chernova*. Kirov: Raduga-PRESS Publishing House, LLC. 118—129. ISBN 978-5-6050633-0-8. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: on the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world. Russian language at school*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Nikolina, N. A. (2015). Ways of expressing quantitative approximation in the Russian language. *Russian language at school*, 1: 67—72. (In Russ.).
- Postnikova, S. V., Efimov, A. A. (2021). The functional-semantic field of comparison as a reflection of the continuity of the language system. In: *Languages and cultures: functional-communicative and linguopragmatic aspects*. Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky National Research University. 188—192. ISBN 978-5-91326-660-6. (In Russ.).
- Sharandin, A. L. (2017). Types of knowledge in the context of the theory of interpretation. *Questions of cognitive linguistics*, 3: 10—18. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-3-10-18. (In Russ.).
- Sidorova, M. Yu. (2017). Descriptions of images of “unknown” animals: categorization and attributes. In: *Rational and emotional in Russian*. Moscow: IIU Moscow State University. 136—143. ISBN 978-5-7017-2835-4. (In Russ.).
- Stolyar, E. D. (2019). Formation of evaluative meanings in language. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 41—48. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-41-48. (In Russ.).
- Trofimov, I. V., Suleymanova, E. A. (2018). Distributive semantic model for identifying categorical similarity. *Software systems: theories and applications*, 9 / 4 (39): 443—460. DOI: 10.25209/2079-3316-2018-9-4-443-460. (In Russ.).
- Trushkov, M. A. (2018). *Semantics of typicality and the main means of its expression in modern Russian*. PhD Diss. Kirov. 217 p. (In Russ.).

*The article was submitted 25.07.2024;
approved after reviewing 09.10.2024;
accepted for publication 15.10.2024.*